

УДК 343.24

Д.В. Карелин

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Действующее российское уголовное законодательство предусматривает возможность применения к несовершеннолетним мер, альтернативных уголовной ответственности, а именно принудительных мер воспитательного воздействия. Отечественный законодатель впервые нормативно закрепил приоритет данных мер перед уголовным наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Эта новелла была призвана во многом изменить практику реализации уголовной ответственности к несовершеннолетним. Вместе с тем, как свидетельствуют данные официальной уголовной статистики, удельный вес лиц, к которым применены данные меры, от общего числа осужденных несовершеннолетних в последние годы остается на неизменно низком уровне. Во многом это связано с проблемами как законодательного закрепления принудительных мер воспитательного воздействия, так и практики их применения. Данная работа посвящена анализу некоторых из них.

Ключевые слова: *уголовная ответственность несовершеннолетних, освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия, повышение эффективности применения мер, альтернативных уголовной ответственности несовершеннолетних.*

В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ) либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием».

Однако так было не всегда. На первое место принудительные меры воспитательного воздействия были «поставлены» законодателем лишь в конце 2003 г. Это не случайно. Еще в 2000 г. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 7 от 14 февраля «О преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу) обращал внимание нижестоящих судов на необходимость уделять выбору меры воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю более тщательное внимание, отдавая при прочих равных условиях предпочтение именно ПМВВ.

Таким образом, по мнению высшего законодательного и судебного органов РФ, именно ПМВВ должны стать реальной альтернативой уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Это положение закона, в свою очередь, соответствует принятым Россией на себя международным обязательствам (Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинским правилам, 1985 г.), Миланскому плану действий и Руководящим принципам в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящим принципам Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди

несовершеннолетних (Эр-Риядским руководящим принципам, 1990 г. и др.) и является выражением тенденции последовательной гуманизации уголовного законодательства и практики обращения с несовершеннолетними правонарушителями. На приоритет применения рассматриваемых мер перед иными формами реализации уголовной ответственности и соблюдение иных особенностей обращения с несовершеннолетними правонарушителя обращается внимание и в действующем в настоящее время Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [1]. Учитывая изложенное, безынтересным представляется ответ на вопрос: «Соответствует ли практика обращения с несовершеннолетними правонарушителями приведенным выше положениям уголовного закона и его официальным разъяснениям? И если нет, то почему?»

Для ответа на эти вопросы было проведено исследование, в рамках которого проанализированы статистические данные о применении принудительных мер воспитательного воздействия в Российской Федерации в целом, в субъектах РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, а также некоторые качественные характеристики применения данных мер судами Томской области. Эмпирическую основу исследования составили: официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, сведения, полученные из Информационного центра УВД по Томской области о количестве несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, состоящих на учете в ПДН ОВД за период пять лет; материалы 34 уголовных дел в отношении несовер-

шеннолетних, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности ПМВВ.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в Томской области доля освобожденных от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия в период с 2004 по 2008 гг. составляла 3–6 % от общего числа осужденных несовершеннолетних.

Данная статистика коррелирует с данными о количестве несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД на конец отчетного периода. Так, в период с 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007 по 2008 г. на учете в Томской области стояло 49,18, 34, 56, 48, 33 и 34 несовершеннолетних соответственно.

Таким образом, применение ПМВВ к несовершеннолетним в указанный выше период в Томской области фактически можно назвать единичным. К сожалению, аналогичное положение дел имело место как на региональном (Кемеровская область, Новосибирская область), так и на общероссийском уровне (в 2001 г. – 1,5 %; 2002 г. – 1,5 %; 2003 г. – 2,6 %; 2004 г. – 4,7 % и 2005 г. – 4,4 % соответственно) [2].

За последние пять лет (с 2008 по 2012 г.) на уровне Российской Федерации в целом ситуация с применением ПМВВ не изменилась. Удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены данные меры, от общего числа осужденных несовершеннолетних составил 2,4, 2,5, 2,9, 2,5 и 2,9 % соответственно.

Вместе с тем на фоне достаточно низкого общероссийского показателя в анализируемый период выгодно отличаются показатели применения ПМВВ в некоторых субъектах РФ, входящих в СФО. В частности, наибольшими пороговыми (верхний и нижний) показателями в рассматриваемый пятилетний период выделяются Забайкальский край (7–15 %), Иркутская область (12–14 %), Новосибирская область (7–14 %) и Томская область (6–9 %), в то время как в Республике Тыва он составил 1–3 %.

Причины такого состояния дел условно можно разделить на две группы: объективные и субъективные. Первые из них обусловлены несовершенством законодательных предписаний, а также известной конкуренцией между общими (ст.ст. 75, 76 УК РФ) и специальными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст.ст. 90, 91 УК РФ), при которой предпочтение должно быть отдано первым (в связи с безусловным характером освобождения). Это красноречиво подтверждается данными официальной уголовной статистики: освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением с

потерпевшим и в связи с деятельным раскаянием в некоторых регионах-субъектах СФО составляет в последние пять лет от 10 до 50 % от общего числа осужденных несовершеннолетних (Иркутская, Кемеровская и Томская области).

Содержание субъективных причин предопределяется нежеланием применять данные меры и, как следствие, отсутствием практических навыков их применения.

Проблемы же применения ПМВВ на стадии их исполнения генетически связаны с первой стадией (назначением) и во многом зависят от вынесенного постановления суда. В конечном итоге ситуация усугубляется проблемами в деятельности субъектов, на которые возложен контроль за исполнением несовершеннолетним соответствующей ПМВВ.

В подтверждение сказанного остановимся на характеристике типичных ошибок, выявленных при изучении 34 уголовных дел, в результате рассмотрения которых к несовершеннолетним были применены ПМВВ. Так, наиболее часто назначаемой ПМВВ является передача под надзор родителей (более 50 % случаев), второй по применимости мерой является предупреждение (30–35 %); ограничение досуга применяется примерно в 20–25 % случаев, возложение обязанности загладить вред не назначалось. Общее значение составляет более 100 %, так как суды зачастую используют предоставленную законодателем возможность назначения одновременно нескольких мер воспитательного воздействия. На практике, например, передача под надзор родителей, как правило, назначается одновременно с предупреждением несовершеннолетнего.

Во всех изученных уголовных делах отсутствует обоснование назначения конкретного вида принудительной меры воспитательного воздействия. Полагаем, что «положительные характеристики с места учебы и жительства», «не постановка на учет в КДНиЗП, ПДН» до совершения преступления не являются обстоятельствами, достаточными и свидетельствующими о том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему именно ПМВВ. Данный вывод должен основываться на анализе более широкого круга обстоятельств.

В ряде случаев судами не указывался срок, на который назначается ПМВВ, а это существенно; либо срок, на который назначаются ПМВВ, не соответствует предписаниям п. 3 ст. 90 УК РФ (в зависимости от категории тяжести преступления).

При ограничении досуга в виде запрета находиться вне дома суды зачастую, указывая начальное время (с 23.00, с 22.00), «забывали» указывать время, до которого должно действовать такое ограничение.

Несмотря на то, что перечень мер ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего является открытым, назначение иных мер/предписаний должно соответст-

воват критериям «исполнимости» и «контролируемости». В противном случае они останутся декларативными. Примером может служить требование «не появляться в нетрезвом виде в общественных местах». Хотя понятно, что суд, скорее всего, имел в виду «состояние опьянения», появление в котором влечет административную ответственность как для несовершеннолетнего, так и для его родителей.

При назначении «предупреждения» встречается формулировка: «контроль за поведением несовершеннолетнего возложить на ... (ФИО)». В то время как «осуществление контроля за поведением несовершеннолетнего» составляет содержание такой меры, как «передача под надзор». Поэтому нужно четко указывать: «Применить к несовершеннолетнему ПМБВ в виде передачи под надзор и возложить обязанность по контролю за его поведением на ... (ФИО)». Потому что контроль и индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним и так возлагается в силу закона на ПДН.

Представляется, что недопустимо возлагать контроль за исправлением несовершеннолетнего на его мать. Во-первых, потому, что в законе сказано «контроль за поведением», а не «за исправлением», а во-вторых, на родителях обязанность по воспитанию возложена в силу закона.

При вынесении ПМБВ в виде «обязанности загладить вред» судами не было указано: как и каким образом, в какой срок это необходимо сделать. В то время как данная мера должна назначаться с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

При передаче под надзор несовершеннолетнего нарушается требование закона о передаче «родителю либо лицу, его заменяющему». Понятие такого лица дает Семейный кодекс РФ. Передавать под надзор «сестре, которая фактически воспитывает брата», в силу буквального толкования закона не представляется возможным. В таких случаях должно быть как минимум: постановление об опеке, письменное ходатайство от лица, заинтересованного в дальнейшей судьбе ребенка, и установлено наличие фактической возможности осуществлять контроль за его поведением.

К сожалению, встречаются и так называемые «технические ошибки». В сопроводительных письмах на имя прокурора Томской области принудительные меры, применяемые к несовершеннолетним, именуются «мерами воспитательного характера» (терминология УК РСФСР 1960 г.), а не воспитательного воздействия. Это еще раз подтверждает тезис об инерционности профессионального сознания судей.

Вместе с тем нельзя не отметить следующее обстоятельство. В соответствии с официальными статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Томской области среди всех осужденных несовершеннолетних удельный

вес лиц, к которым ранее применялись ПМБВ, составил: в 2000 г. – 0,3 %, в 2003 г. – 0,7 %, в 2004 г. – 0,9 %, в 2005 г. – 1,5 %, в 2006 г. – 2,1 % и 2,2 % – в 2007 г. соответственно. Если принять во внимание тот факт, что доля лиц среди всех ежегодно осуждаемых несовершеннолетних, к которым ранее применялось наказание и условное осуждение, колеблется в пределах 20–25 %, то напрашивается однозначный вывод о большей эффективности ПМБВ перед указанными выше уголовно-правовыми мерами.

При этом, понимая недостаточную объективность приведенных выше статистических данных и несоответствие реальному положению дел, был сделан запрос в ИЦ УВД по Томской области. Согласно полученному ответу, в интересующий нас пятилетний период из 272 лиц, к которым были применены ПМБВ, только четверо совершили преступления повторно (т.е. примерно 1,5 %). Структура повторно совершенных после применения ПМБВ преступлений представлена исключительно кражами (ч. 1, 2 ст. 158 УК РФ). При этом криминологический рецидив (100 %) имел место после применения такой принудительной меры воспитательного воздействия, как «передача под надзор родителей».

Не секрет, что соответствие избранных средств целям – важная предпосылка эффективности любой деятельности. Получается, что в рассмотренных случаях конкретная ПМБВ оказалась неэффективной? Полагаем, что это не совсем так, а анализ эффективности применения ПМБВ предполагает рассмотрение вопроса об основаниях назначения конкретной ПМБВ исходя из конкретной криминологической ситуации. Именно глубокий и всесторонний анализ данной ситуации должен быть положен в основу принятия решения и прогнозирования возможности исправления и совершения несовершеннолетним в будущем нового преступления.

Несмотря на исключительно редкое применение принудительных мер воспитательного воздействия, полагаем, что существуют очевидные резервы для их более частого назначения. Для этого необходимо:

1. Формирование субъективной готовности судей к применению ПМБВ путем смещения акцента в профессиональном сознании при выборе меры воздействия, применяемой к несовершеннолетнему, – с сугубо формально-юридического (наказать «условно»; освободить по другим основаниям от уголовной ответственности проще) на восстановительный и содействие в дальнейшей позитивной социализации несовершеннолетнего правонарушителя.

Полагаем, что ПМБВ обладают для этого большим потенциалом, нежели уголовное наказание и условное осуждение, а отрицательные последствия «стигматизации» подростка в связи с попаданием в орбиту уголовной юстиции и применением к нему именно принудительных мер воспитательного воздействия – меньше.

2. Чтобы не превратить применение ПМБВ «в галочку», выбрать именно этого варианта правового

воздействия должно предшествовать созданию ситуации объективной возможности такого выбора. Это, в свою очередь, невозможно без «снабжения» правоприменителя полной и достоверной информацией для криминологического прогнозирования и принятия решения о целесообразности и допустимости конкретной меры воздействия. Способствовать этому может закрепление обязанности составления социального доклада (карты социального сопровождения и т.п.) по делам о правонарушениях несовершеннолетних. До нормативного закрепления этой обязанности обратить внимание Верховным Судом РФ на целесообразность составления такого доклада судами нижестоящих инстанций. Полагаем, что уместным будет определение минимального круга фактических обстоятельств – данных о личности несовершеннолетнего, его социально-ролевой и

нравственно-психологической характеристике, условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, влиянии взрослых и т.п. Возложить обязанность по составлению этого доклада можно на помощников судей (как это уже сделано в порядке эксперимента в некоторых субъектах РФ, в том числе входящих в СФО).

ЛИТЕРАТУРА

1. *О судебной* практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. // <http://www.supcourt.ru/second.php>
2. *Черненко И.В.* Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних: дис. ... к.ю.н. Томск, 2006. 199 с.